Арчил Сихарулидзе, основатель **SIKHA foundation**, принял участие в форуме «Армяно-грузинское стратегическое партнёрство: к новым горизонтам сотрудничества», организованном Центром ОРБЕЛИ и состоявшемся 18–20 июня в Дилижане, Армения.

ТЕКСТ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Политология и Система Высшего Образования в Грузии:

Онтология, Эпистемология и Причины

Добрый день. Спасибо за приглашение выступить на форуме. Меня спросили, могу ли я рассказать про что-то академическое, что-то научное, и так, чтобы это можно было связать в то же самое время с политикой, и с Арменией.

И я вспомнил, что в 2024 году по просьбе наших российских партнеров мы с коллегой Ниной Скворцовой написали научную статью, которая называлась «Политическая наука в Грузии: к вопросу об эпистемологических основах». О чем она была, сейчас я попытаюсь быстренько рассказать, и при чем тут политика, и при чем тут Армения.

Мы все более-менее подустали от стандартного анализа политических процессов и поэтому, когда российские коллеги к нам подошли с предложением подумать о чем-то инновационном, я предложил посмотреть на животрепещущие вопросы с другой стороны. В частности, задаться вопросом, а что мы знаем о политике? И как мы это знаем? А что самое главное, почему мы знаем то, что мы знаем?

Эти вопросы были для меня особенно актуальными, поскольку я преподавал в Тбилисском Государственном Университете приблизительно 10 лет, и очень хорошо знаю, что, например, ситуация с изучением Армении в Грузии, мягко говоря, тяжелая. Пару минут тому назад коллега Георгий Удзилаури как раз говорил о том, что 35 лет прошло, а мы до сих пор еще ищем возможности сотрудничества между грузинскими и армянскими университетами.

Возвращаясь непосредственно к исследованию, мы задались вопросом - а что знают

грузинские ученые по политическим наукам? Какие темы мы изучаем? Второй вопрос, а как мы это изучаем? То есть как мы подходим к изучению, например, вопросов безопасности, вопросов демократии? И что самое главное, как мы к этому пришли? Ответы на эти вопросы подведут нас к более сложному и комплексному вызову – в грузино-армянских отношениях нет продвижения, нет ни одного учебника, нет реальных «братских» тесных связей между государствами.

С вашего позволения, быстренько расскажу про методологию, все-таки я ученый. Знаю, что это не научная конференция, но я обязан это сделать. **Что мы сделали?** Поскольку исследование было ограничено, мы сфокусировались на ведущих грузинских университетах, у которых есть реальный департамент политических наук. Не что-то условное, а непосредственно люди, которые работают по политическим наукам.

Мы вычленили оттуда академический персонал, поскольку он представляет официально академический мир Грузии. После этого мы посмотрели за последние 5 лет, какие научные, в кавычках, околонаучные работы были ими опубликованы, на какие темы и как они были проанализированы; в частности, была ли теория или хоть в каком направлении шел анализ. Следует признать, не все представители академической сферы Грузии занимаются строго академической работой.

Изучив основные темы научных изысканий грузинских ученых из сферы политических наук, мы получили ответ на вопрос **«что?»**. Поняв в каком направлении, или какая теория была использована, мы попытались ответить на вопрос **«как?»**. А потом мы провели т.н. качественный анализ, ответив на вопрос **«почему?»**.

Что мы нашли? Давайте начнем пока с вопроса – что?

На основе тех работ, которые мы проанализировали, на лицо доминирование темы – демократизации. Демократия и связанные с ней исследования занимают первое место у грузинских ученых. Вторая тема – это европейская интеграция. Третья тема – национальная безопасность и угрозы. Дальше идет гражданская интеграция, модернизация и так далее.

То есть первые ТОП-3 – это демократизация и ценности, это вопросы европейской интеграции, это угрозы национальной безопасности. Подытоживая, абсолютно большинство грузинских ученых изучают в первую очередь вопросы демократии.

Демократия, ценности – эти темы автоматом привязаны к европейской интеграции, к теме Европы и к теме национальной безопасности. Эти вопросы также привязаны к интеграции Грузии в НАТО. Мы видим, что тут все автоматом связано именно с Западом. И все эти темы – они очень-очень тесно переплетены. В этом списке Армения и Южный Кавказ или занимают второстепенные роли, или же и вовсе отсутствуют

Мы получили ответ «что?». А как обстоят дела с вопросом – «как?»

Почти 79% всех использованных теорий или же общих линии анализа подпали в группу

т.н. либеральных теорий, например, классическая либеральная теория, институциональный либерализм, неолиберализм. Это теории, которые считаются «популярными» на Западе. По крайней мере, они считались таковыми 10-15 лет назад, когда я еще был студентом в университете.

Следующий по популярности с большим отставанием идет классический реализм, который считается более-менее маргинальным. В грузинской академической науке укоренилось мнение о неактуальности и отсталости реализма, как подхода к осмыслению современных процессов. Дальше по списку с минимальными значениями, неоклассический реализм, теория войны, конструктивизм и т.д. И тут мы видим четкую тенденцию к т.н. мейнстримовым идеям, популярным среди большего количества Западных ученых и аналитиков.

То есть отвечая на вопрос, **«что?»** – Европа, демократия, ценности, стандарты; как не парадоксально, все то же самое, что изучает на практике гражданское общество Грузии.

Отвечая на вопрос, **«как?»** – стандартные теории либерализма.

Теперь, важный для грузино-армянских отношений вопрос – «почему?»

Мы выделили три фактора. Первостепенная причина кроется непосредственно в самой реформе системы высшего образования Грузии, которая была проведена в период правления Михаила Саакашвили. Целью было сближение Грузии с Западом. Задача стояла поставить страну на Западные «рельсы». Следовательно, мы оборвали все существовавшие связи, полностью сконцентрировавшись на светлом будущем в рамках Запада, НАТО и ЕС. Мы выкинули все книги, все исследования, всех несоответствующих этой задаче ученых, закрыли институты – это создало разрыв между Грузией и ее прошлым, между Грузией и другими странами, которые не входили в концепцию интеграции в Западный мир. Была одна идея, одна логика, один взгляд.

В рамках этой великой задачи страна внедрила не классический подход к науке, а т.н. **гражданское образование**, основывающееся на ценностях. Грузия перепрыгнула через важный период формирования системы классического образования, где наука была аполитична, а ученые были наблюдателями, а не участниками политических и социальных процессов. Сама наука оказалась под сильнейшим влиянием политики, идеологии и ценностей. Наши университеты стали обучать и подготовлять не ученых, а гражданских активистов, готовых защищать Западные ценности. Гражданский активизм и выпучивание гражданской позиции, по сути, заменили науку, научный подход, методологию. Наука должна изучать, а не пропагандировать. Однако, исходя из сути самой системы высшего образования Грузии – это маловероятно. Вот мы и получили грузинских ученых, которые занимаются не наукой, а гражданским активизмом среди студентов и в университетах. Хочу сказать, что наука и гражданский активизм – это две разные вещи.

Третья причина **«почему?»**, это финансирование. А финансирование оно или в основном Западное, или никакое. Если же вы берете Западную поддержку, то она зачастую

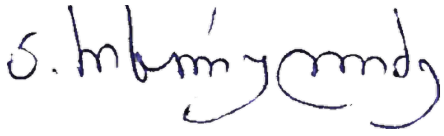
подразумевает опять же поддержку гражданского образования, о котором мы говорили ранее. Кстати, исследование, о котором я сейчас рассказываю, было проведено в рамках научного энтузиазма, поскольку найти финансирование на аполитичные темы в Грузии практически невозможно. Кстати, вы не сможете получить денежную поддержку для написания хорошего научного труда по армяно-грузинским отношениям ни в Ереване, ни в Тбилиси. Суммируя, финансирование научных проектов в Грузии, которые не ориентированы на гражданский активизм, адвокатирование, анализ политических документов для опять же последующего активизма, Западные ценности – минимальное. Наука стало предметом зачастую наказуемой инициативы. Говоря простыми словами, если вы желаете заняться наукой – занимайтесь этим в свободное от работы время, даже если вы представитель академического персонала университета.

Как же все это связано с Арменией?

Все довольно-таки банально. Когда Грузия провела реформу системы высшего образования и разорвала отношения с прошлым, Армения осталась на противоположной стороне. На стороне т.н. «нецивилизованного мира», который рассматривался зоной влияния России, а не США и Европы. Следовательно, и большинство связей с армянскими университетами, научно-исследовательскими центрами и непосредственно ученными подверглось или полному уничтожению, или же радикальному пересмотру. Армения, которая не стояла на прозападных демократических «рельсах», не строила прозападный гражданский активизм и не получала финансирование в основном от Западных институтов – оказалась неактуальной, ненужной.

Это только сейчас, после т.н. бархатной революции 2018 года и прихода к власти Никола Пашиняна некоторые Западные силы, в том числе и грузинские элиты, начали видеть в Ереване потенциал к Европейской интеграции. Но до этого, Грузия была форпостом между прозападно настроенным миром – «цивилизованным», и территорией влияния антидемократических сил – «джунгли», повторяя слова Жозефа Боррель.

Вот так, Грузия отдалилась от Армении настолько, что мы вынуждены искать пути сотрудничества, несмотря на минимум двухтысячелетнюю переплетенную совместную историю.

Спасибо за внимание!

SIKHA
foundation